

*ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО
КОМПОНЕНТА КОМПЕТЕНЦИЙ
И ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ*

М.Л. РОМАНОВА, А.Е. КАРАСЁВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2.*

В статье представлен метод интегративной диагностики поведенческого компонента компетенций и личностно-профессиональных качеств. Известно, что компетенции и личностно-профессиональные качества – сложные системы, не сводящиеся к соответствующим знаниям и умениям. Ведущим компонентом любой компетенции и личностно-профессионального качества является поведенческий компонент, т.е. личный опыт применения сложившихся знаний и умений при решении жизненных, профессиональных и учебных задач. Объективная диагностика поведенческого компонента компетенций у обучающегося – чрезвычайно важная метрологическая задача: без её решения невозможно оценить степень реализации компетентного подхода в образовании. Методологические основы исследования: системный подход (рассматривает компетенцию как систему, состоящую из взаимосвязанных функциональных компонентов – операционного, мотивационно-ценностного, рефлексивного и поведенческого), компетентный подход (рассматривает компетенцию как готовность к эффективному управлению сложившимися знаниями и умениями), деятельностный подход (рассматривает компетенции и личностно-профессиональные качества обучающегося как результат образовательного процесса), личностно ориентированный подход (провозглашает приоритет личности обучающегося в образовательном процессе), метасистемный подход (рассматривает поведенческий компонент компетенции как метасистему, включающую множество ситуаций применения знаний и умений при решении социальных, профессиональных и учебных задач), квалиметрический подход (провозглашает необходимость многопараметрической диагностики компетенций и их компонентов), вероятностно-статистический подход (рассматривает вероятность успешного применения сложившихся знаний и умений в учебно-профессиональной деятельности как критерий оценки поведенческого компонента компетенции) и синергетический подход (рассматривает самоорганизацию как обязательное условие успешного личностно-профессионального развития обучающегося, а успешность личностно-профессионального развития – как эффективность применения в учебной деятельности ранее накопленных знаний и умений). Нормативная база исследования – Закон Российской Федерации “Об образовании” (2012) и федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (2009, 2014, 2015). Методы исследования: анализ научной литературы, нормативных документов и передового опыта профессиональной подготовки в вузах, моделирование, методы квалиметрии, методы теории множеств и отношений, методы теории вероятностей и математической статистики.

Ключевые слова: компетенция, личностно-профессиональное качество, поведенческий компонент, модель, диагностика.

Актуальность исследования. В настоящее время проблема объективной диагностики компетенций и личностно-профессиональных качеств актуальна как никогда [1 – 18]; указанную проблему нельзя рассматривать в отрыве от метрологической и дидактической проблемы более высокого порядка – диагностики качества образования. Согласно компетентностному подходу, результат образовательного процесса – не накопленные обучающимся знания и умения, а сформированные у него компетенции и личностно-профессиональные качества, не сводящиеся к инструментарию деятельности (знаниям и умениям). Главный критерий сформированности компетенции – готовность к эффективному управлению сложившимися знаниями и умениями для успешного решения жизненных (социальных), профессиональных, творческих (исследовательских) и учебных задач [17]; готовность к эффективному управлению сложившимися знаниями и умениями неразрывно связана с личностно-профессиональной самоорганизацией и саморазвитием [6, 15].

Согласно современным воззрениям, компетенции и личностно-профессиональные качества включают стандартные компоненты – операционный (соответствующие знания и умения), мотивационно-ценностный (мотивы к соответствующему виду деятельности и ценностное отношение к ней), оценочно-рефлексивный (регулятивный, диагностический – способность к самоанализу и самоуправлению) и поведенческий (творческо-деятельностный – личный опыт в соответствующих видах деятельности). Для современных специалистов несомненно, что доминирующей составляющей любой компетенции и личностно-профессионального качества является поведенческий компонент – личный опыт применения сложившихся знаний и умений для решения всевозможных задач (успешность овладения новыми знаниями и умениями на базе сложившимися также считают критерием оценки поведенческого компонента).

Несмотря на то, что в настоящее время проблеме диагностики компетенций и личностно-профессиональных качеств уделяется серьезное внимание, по-прежнему не разработаны интегративные критерии оценки их

ведущего компонента – поведенческого. Проблема исследования: каким образом интегрировать оценку поведенческого компонента иноязычной компетенции? Цель исследования: разработка универсального метода интегративной диагностики поведенческого компонента (на примере иноязычной компетенции). Объект исследования – диагностика компетенций и личностно-профессиональных качеств, предмет исследования – методы диагностики их поведенческого компонента.

Степень разработанности проблемы. Анализ научной литературы и нормативных документов показал, что в настоящее время сформировались устойчивые модельные представления о компетенциях и личностно-профессиональных качествах, что создает благоприятные предпосылки для разработки методов их объективной диагностики. Личностно-профессиональные качества могут как совпадать с некоторыми компетенциями (общекультурными), так и агрегировать их (по своей сути, личностно-профессиональные качества можно считать метакомпетенциями). Например, коммуникативная компетентность в обязательном порядке включает иноязычную компетенцию – владение иностранным языком [5, 14, 18]. В настоящее время выделяют (в работах [1 – 18]) такие личностно-профессиональные качества, как социально-профессиональная компетентность (интегральное качество), индивидуальный социальный опыт (социальная компетентность), информационная компетентность, толерантность, правовая компетентность, дисциплинированность, исследовательская компетентность (готовность к исследовательской деятельности), научное мировоззрение, коммуникативная компетентность, патриотизм, гражданская компетентность, готовность к семейной жизни, психолого-педагогическая компетентность, физическая культура личности, готовность к семейной жизни, конфликтологическая компетентность, готовность к личностно-профессиональному самоопределению и т.д. Согласно современным воззрениям, личностно-профессиональные качества преимущественно формируются на всех ступенях системы непрерывного образования [1 – 5].

Благодаря усилиям Совета Европы выделены уровни сформированности языковой компетенции: выживания, предпороговый, пороговый, продвинутый, профессионального владения и владения в совершенстве. Согласно современным воззрениям, данная шкала пригодна для диагностики всех компетенций [4, 6, 10, 17]. Вместе с тем, по-прежнему уровень сформированности компетенции диагностируют в основном по её операционному компоненту (сложившимся знаниям и умениям). Но возможно ли говорить о сформированности высших уровней компетенции без высокого уровня её поведенческого компонента – богатого личного (а не социального) опыта соответствующей деятельности. Не следует забывать, что личный опыт соответствующей деятельности – одновременно и критерий оценки, и фактор личностно-профессионального развития. Например, возможно ли свободное владение иностранным языком без богатого опыта его применения в жизнедеятельности и профессиональной деятельности? А можно ли говорить о высших уровнях профессиональных компетенций инженера-программиста с небогатым опытом разработки компьютерных программ и участия в программных проектах? Для личностно-профессиональных качеств выделены такие уровни, как нулевой, ситуативный, грамотности, образованности и творческий [1 – 18].

Наиболее близко подошли к решению проблемы объективной диагностики компетенций авторы работы [17]. Анализируя современные достижения в области диагностики компетенций и личностно-профессиональных качеств, отметим: в известны критерии оценки мотивационного компонента компетенций (коэффициент остаточных знаний при отсроченном контроле, соотношение сознательных, прагматических, критических и конформных мотивов к соответствующему виду деятельности и т.д.); ряд параметров взаимосвязи между операционным и поведенческим компонентами (абсолютный и относительный коэффициенты охвата знаний и умений, коэффициент прироста арсенала знаний и умений, коэффициент освоенности знаний и умений как вероятность их успешного применения в

учебно-профессиональной деятельности и т.д.). Наиболее передовые способы оценки поведенческого компонента компетенции учитывают современные математические методы. Например, индекс разнообразия применения знаний и умений при решении жизненных, профессиональных, учебных или иных задач вычисляют в соответствии с методом “каменистой осыпи”: он равен Π' , если не менее чем Π' элементов банка знаний и умений применены при решении не менее чем Π' задач каждый (т.е. вычисляют аналогично общеизвестному индексу Хирша). В работе [14] показано, что применительно к иноязычной компетенции это – использование словарных единиц языка (лексем или речевых клише) в деятельности, связанной с его использованием. Или, например, индекс качества решения задач (учебных, профессиональных и т.д.), соответствующих компетенции, вычисляют на основе методов математической теории пределов: $\Pi'' = M_1 + 0,75 \cdot M_2 + \sum_{j=1}^{M_3} (0,5^j) + \sum_{j=1}^{M_4} (0,25^j)$, где M_1 , M_2 , M_3 и M_4 – соответственно число задач, решённых индивидом на очень высоком, высоком, среднем и низком уровнях качества и продуктивности. Диагностировать сформированность компетенции в целом возможно благодаря применению решающих правил (термин теории искусственного “интеллекта”), на основе градации численных значений индикаторных параметров.

Таким образом, в настоящее время разработаны универсальные (инвариантные к специфике компетенций) критерии оценки поведенческого компонента компетенций и личностно-профессиональных качеств, учитывающие его различные аспекты, прежде всего – отражающие взаимосвязь поведенческого компонента с операционным. Но для автоматизированного системно-когнитивного анализа и диагностики компетенции обучающегося необходимо наличие параметров, интегрирующих различные показатели, что позволит оценить в целом уровень поведенческого компонента компетенции.

Результаты исследования. С точки зрения авторов, интегративная оценка поведенческого компонента компетенции должна учитывать как арсенал знаний и умений, так и интенсивность его применения в соответствующей

деятельности (деятельности, связанной с проявлением соответствующей компетенции). Оценим вначале трудоемкость применения знаний и умений (операционного компонента) при решении конкретной (единичной) задачи (жизненной, профессиональной и т.д.).

Основу предлагаемой метрики составляют четыре измеряемые характеристики: N' – число уникальных порций знаний (соответственно, W' – множество уникальных элементов банка знаний, $N' = P(W')$, где P – мощность множества), востребованных при решении конкретной задачи; N'' – число уникальных умений, связанных с компетенцией и необходимых для успешного решения конкретной задачи (соответственно, W'' – множество уникальных умений, $N'' = P(W'')$); M' – число использований элементов банка знаний при решении конкретной задачи; M'' – число случаев использования умений (соответствующих компетенции) для успешного решения конкретной задачи.

Приведем пример. Переводимый иноязычный текст может содержать 300 уникальных лексических единиц (лексем или речевых клише), но в сумме они могут быть задействованы в тексте 6000 раз (одни и те же лексеммы или речевые клише могут повторяться). К примеру, слово “distribution” (“распределение”) – элемент словаря текста (множества уникальных слов и речевых клише), но в тексте оно (в различных формах) может встречаться 25 раз. Данный пример отражает проявления иноязычной компетенции в деятельности, связанной с переводом текста с иностранного языка.

Приведем другой пример. В процессе решения исследовательской задачи научный работник одно и то же умение (например, умение определять эмпирическое среднее и среднеквадратичное отклонение статистической выборки) может применить 200 раз.

На основании этих характеристик рассчитывают параметры: широту арсенала используемых знаний и умений $H_{ars} = N' + N''$; объем использования арсенала $H_v = M' + M''$; объем работы $W_v = H_v \cdot \ln(H_{ars})$; сложность работы

$W_D = \ln\left(1 + \frac{N' + N''}{H_V}\right)$. Интегративный показатель – усилия индивида по решению задачи $\beta = W_D \cdot W_V$.

Если рассчитывать усилия по упрощенной схеме (без учета сложности работы), на основе оценки только её объема и множества используемых элементов операционной составляющей компетенции, то $\beta = W_V$. Если эмпирическое среднее использования порций знаний и умений (коэффициент их охвата при решении задачи) равно Q (очевидно, что $Q = \frac{H_V}{H_{ars}}$), то $\beta = Q \cdot H_{ars} \cdot \ln(H_{ars})$.

Но поведенческий компонент компетенции (личный опыт соответствующей деятельности) включает не один, а S случаев применения сложившихся знаний и умений (т.е. решение S задач). Пусть W'_i – множество порций (элементов) знаний, востребованных в i -м случае, тогда множество востребованных знаний во всех S случаях составит $W' = \bigcup_{i=1}^S W'_i$, где \cup – символ объединения множеств, тогда объем тезауруса (число уникальных порций знаний, использованных при решении всех S задач) $N' = P(W')$, где P – мощность множества. Аналогично вычисляют число уникальных умений, использованных при решении всех S задач.

На основе анализа работы [14] приведем гипотетический пример, связанный с проявлением иноязычной компетенции: пусть в первом случае множество встретившихся уникальных лексем {"interrelation", "purpose", "set", "example"}, во втором {"hosting", "interrelation", "technology"}, в третьем {"technology", "method", "set", "system", "investigation", "search"}, то общее множество встретившихся уникальных лексем {"technology", "method", "set", "system", "investigation", "search", "hosting", "purpose", "set", "example", "interrelation"}, мощность этого множества равна 11. Напомним, что лексемы иностранного языка, усвоенные индивидом – когнитивная составляющая операционного компонента иноязычной компетенции (банк знаний,

соответствующий иноязычной компетенции, и есть множество освоенных иностранных слов и речевых клише).

Общее число использований (во всех S случаях) j -го элемента банка знаний составит $M'_j = \sum_{i=1}^S M'_{i,j}$, где $M'_{i,j}$ – число использований j -го элемента порций знаний при решении i -й задачи (т.е. случае проявления поведенческого компонента компетенции), общее число случаев использования элементов банка знаний (индивидом) составит $M' = \sum_{j=1}^{N'} M'_j$. Аналогично определяют величину M'' – общее число использований (во всех S случаях) арсенала умений. Величину β , представляющую собой интегративный критерий оценки (для поведенческого компонента компетенции), вычисляют также, как и для отдельного случая.

О критической (принципиальной) важности поведенческого компонента компетенции как личного опыта соответствующей деятельности свидетельствует интересный исторический пример. На начальном этапе Великой Отечественной войны советские летчики имели опыт управления самолетами в объеме 150 часов, немецкие – 450 часов! Кроме того, советских летчиков готовили до войны по ускоренной и упрощенной системе (необходимые умения “взлет-посадка”, в соответствии с принципом П.В. Рычагова “Не будем фигурировать!”).

Отметим, что психолого-педагогический смысл имеет сравнение по шкале отношений (самой совершенной шкале)! поведенческих компонентов компетенций индивидов, а также их градация для диагностики компетенции в целом.

Следует отметить, что индивиды с различными качественными уровнями одной и той же компетенции (напомним, что таких уровней шесть), отличающихся друг от друга не только объемом операционного компонента (например, для иноязычной компетенции это – словарный запас [14]) в m раз, различаются величиной β (интегральным критерием поведенческого компонента) не в m , а порядка $m^2 - m^3$ раз. Это связано с тем, что ведущее <http://ntk.kubstu.ru/file/830>

значение (в том числе и для становления банка знаний и арсенала умений) имеет личный опыт применения соответствующей деятельности, т.е. поведенческий компонент компетенции.

Приведем пример, связанный со становлением иноязычной компетенции. Овладеть иностранным языком в совершенстве невозможно без интенсивного (частого и продуктивного) взаимодействия с социальной средой носителей языка.

Другой пример связан с формированием готовности студентов к исследовательской деятельности (исследовательской компетенции). Для достижения высоких уровней этого личностно-профессионального качества бессмысленно выполнять “бесконечное” число учебно-исследовательских работ, необходимо выполнение научно-практических работ (отличают от учебно-исследовательских работ преимуществом результатов на различных этапах образовательного процесса) и хотя бы одной научно-исследовательской работы (связана с успешным применением широкого арсенала методов исследований, должна сопровождаться публикациями и т.д.).

Диагностировать общий уровень любой компетенции (от выживания до владения в совершенстве) целесообразно следующим образом. Пусть N_{\min} – минимальный объем операционного компонента, которым необходимо владеть для соответствия заявленному уровню, тогда сформированность поведенческого компонента должна быть не менее чем $\lambda = N_{\min}^2 \cdot \sqrt{N_{\min}} \cdot \ln(N_{\min} \cdot \sqrt{N_{\min}}) = 1,5 \cdot N_{\min}^{2,5} \cdot \ln(N_{\min})$, в противном случае следует диагностировать уровень на ступень ниже (речь идет о нелинейной шкале порядка). Аналогичным образом следует диагностировать и уровни сформированности личностно-профессиональных качеств.

Заключение. Предложенный метод диагностики поведенческого компонента компетенций не только учитывает его взаимосвязь с операционным компонентом (системой знаний и умений), но позволяет определить уровень зрелости личности. Именно интегративный параметр, предложенный авторами

в настоящей статье, позволяет напрямую определить личный опыт индивида в деятельности, соответствующей диагностируемой компетенции.

Безусловно, предложенный метод не является “совершенным”. Например, нуждается в уточнении модель оценки сложности решаемой задачи; необходимо также учитывать взаимосвязь компетенций (если для решения одной и той же задачи требуется одновременное проявление нескольких компетенций). Устранение вышеуказанных “проблем” – перспективы развития работы.

Работа является логическим продолжением проекта, выполнявшегося при поддержке Российского гуманитарного научного фонда № 13-06-00350 от 13.06.2013 года в рамках темы “Мониторинг качества непрерывного образования”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, Ю.Б. Дисциплинированность на уроках искусства как дидактическая проблема / Ю.Б. Алиев // Педагогика. - № 4, 2014. – С. 39-45.

2. Баранникова, Е.А. Педагогическая поддержка развития личности дошкольников / Е.А. Баранникова, В.А. Петьков // Культурная жизнь Юга России. - № 2, 2008. – С. 58-60.

3. Изотова, Л.Е. Портфолио в системе мониторинга личностно-профессионального развития педагога / Л.Е. Изотова, Д.А. Романов, С.В. Потёмина, Е.А. Федоренко, О.Л. Сычёва // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 12 (118), 2014. – С. 92-95.

4. Краснопёрова, А.Г. Педагогическая поддержка профессионально-трудовой социализации студентов колледжа / А.Г. Краснопёрова, В.А. Петьков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - № 3 (162), 2015. – С. 71-75.

5. Молодых-Нагаева, Е.Г. Применение дистанционной технологии при обучении иностранному языку в магистратуре технического вуза / Е.Г. Молодых-Нагаева, И.Б. Нордман // Общество: социология, психология, педагогика. - № 6, 2015. – С. 84-86.

6. Оплетин, А.А. Структура личностно-компетентностного состояния студентов вуза / А.А. Оплетин, А.М. Имашев // Ученые записки университета

имени П.Ф. Лесгафта. - № 7 (125), 2015. – С. 145-149.

7. Петьков, В.А. Формирование педагогической культуры студентов в сфере семейных отношений / В.А. Петьков, Т.В. Курганская // Теория и практика общественного развития. - № 15, 2014. – С. 56-58.

8. Петьков, В.А. Образовательно-производственный кластер как форма государственно-частного партнерства техникума и работодателя / В.А. Петьков // Теория и практика общественного развития. - № 21, 2015. – С. 265-267.

9. Петьков, В.А. Диалог как средство развития педагогической культуры субъектов образовательного процесса / В.А. Петьков, А.Д. Похилько, М.А. Губанова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - № 1 (157), 2015. – С. 82-87.

10. Петьков, В.А. Социокультурные формообразования: философский аспект / В.А. Петьков, А.Д. Похилько, М.А. Губанова // Общество: философия, история, культура. - № 3, 2015. – С. 34-38.

11. Петьков, В.А. Концептуальные основы развития профессионализма будущих социальных работников средствами физической культуры и спорта / В.А. Петьков, Э.Э. Кочкаров, Э.А. Кубеков // Теория и практика общественного развития. - № 5, 2015. – С. 136-138.

12. Романов, Д.А. Научно-методологические основы математизации педагогической науки и практики / Д.А. Романов // Гуманизация образования. - № 3, 2009. – С. 83-88.

13. Романов, Д.А. Современные модели толерантности обучающихся / Д.А. Романов, И.Ю. Глухенький, Р.В. Терюха // Среднее профессиональное образование. - № 12, 2013. – С. 28-30.

14. Стрижакова, Н.Е. Взаимосвязь становления языковой компетенции и социально-профессиональной компетентности студентов / Н.Е. Стрижакова, В.А. Петьков, Д.А. Романов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - № 5 (123), 2015. – С. 177-181.

15. Филоненко, В.А. Моделирование процесса формирования умений профессиональной самоорганизации у будущих педагогов / В.А. Филоненко, В.А. Петьков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. - № 3 (143), 2014. - С. 93-99.

16. Шакурова, М.В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога / М.В. Шакурова // Педагогика. - № <http://ntk.kubstu.ru/file/830>

3, 2014. – С. 83-91.

17. Шапошникова, Т.Л. Методические аспекты диагностики сформированности компетенций / Т.Л. Шапошникова, Д.А. Романов, И.П. Пастухова // Среднее профессиональное образование. - № 11, 2014. – с. 26-31.

18. Яшина, М.Г. К вопросу об эффективном освоении лексики иностранного языка / М.Г. Яшина // Общество: социология, психология, педагогика. - № 6, 2015. – С. 87-89.

REFERENCES

1. Aliev, YU.B. Distsiplinirovannost na urokakh iskusstva kak didakticheskaya problema / YU.B. Aliev // Pedagogika. - № 4, 2014. – S. 39-45.

2. Barannikova, E.A. Pedagogicheskaya podderzhka razvitiya lichnosti doskolnikov / E.A. Barannikova, V.A. Petkov // Kulturnaya zhizn Yuga Rossii. - № 2, 2008. – S. 58-60.

3. Izotova, L.E. Portfolio v sisteme monitoringa lichnostno-professionalnogo razvitiya pedagoga / L.E. Izotova, D.A. Romanov, S.V. Potemina, E.A. Fedorenko, O.L. Sycheva // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. - № 12 (118), 2014. – S. 92-95.

4. Krasnoperova, A.G. Pedagogicheskaya podderzhka professionalno-trudovoy sotsializatsii studentov kolledzha / A.G. Krasnoperova, V.A. Petkov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. - № 3 (162), 2015. – S. 71-75.

5. Molodykh-Nagaeva, E.G. Primenenie distantsionnoy tekhnologii pri obuchenii inostrannomu yazyku v magistrature tekhnicheskogo vuza / E.G. Molodykh-Nagaeva, I.B. Nordman // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. - № 6, 2015. – S. 84-86.

6. Opletin, A.A. Struktura lichnostno-kompetentnostnogo sostoyaniya studentov vuza / A.A. Opletin, A.M. Imashev // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. - № 7 (125), 2015. – S. 145-149.

7. Petkov, V.A. Formirovanie pedagogicheskoy kultury studentov v sfere semeynykh otnosheniy / V.A. Petkov, T.V. Kurganskaya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - № 15, 2014. – S. 56-58.

8. Petkov, V.A. Obrazovatelno-proizvodstvennyy klaster kak forma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva tekhnikuma i rabotodatelya / V.A. Petkov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - № 21, 2015. – S. 265-267.

9. Petkov, V.A. Dialog kak sredstvo razvitiya pedagogicheskoy kultury subektov obrazovatel'nogo protsessa / V.A. Petkov, A.D. Pokhilko, M.A. Gubanova // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. - № 1 (157), 2015. – S. 82-87.

10. Petkov, V.A. Sotsiokulturnye formoobrazovaniya: filosofskiy aspekt / V.A. Petkov, A.D. Pokhilko, M.A. Gubanova // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. - № 3, 2015. – S. 34-38.

11. Petkov, V.A. Kontseptualnye osnovy razvitiya professionalizma budushchikh sotsialnykh rabotnikov sredstvami fizicheskoy kultury i sporta / V.A. Petkov, E.E. Kochkarov, E.A. Kubekov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - № 5, 2015. – S. 136-138.

12. Romanov, D.A. Nauchno-metodologicheskie osnovy matematizatsii pedagogicheskoy nauki i praktiki / D.A. Romanov // Gumanizatsiya obrazovaniya. - № 3, 2009. – S. 83-88.

13. Romanov, D.A. Sovremennye modeli tolerantnosti obuchayushchikhsya / D.A. Romanov, I.Yu. Glukhenkiy, R.V. Teryukha // Srednee professionalnoe obrazovanie. - № 12, 2013. – S. 28-30.

14. Strizhakova, N.E. Vzaimosvyaz stanovleniya yazykovoy kompetentsii i sotsialno-professionalnoy kompetentnosti studentov / N.E. Strizhakova, V.A. Petkov, D.A. Romanov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. - № 5 (123), 2015. – S. 177-181.

15. Filonenko, V.A. Modelirovanie protsessa formirovaniya umeniy professionalnoy samoorganizatsii u budushchikh pedagogov / V.A. Filonenko, V.A. Petkov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. - № 3 (143), 2014. - S. 93-99.

16. Shakurova, M.V. Formirovanie rossiyskoy grazhdanskoy identichnosti lichnosti: problema pedagoga / M.V. Shakurova // Pedagogika-№ 3, 2014.-S. 83-91.

17. Shaposhnikova, T.L. Metodicheskie aspekty diagnostiki sformirovannosti kompetentsiy / T.L. Shaposhnikova, D.A. Romanov, I.P. Pastukhova // Srednee professionalnoe obrazovanie. - № 11, 2014. – s. 26-31.

18. Yashina, M.G. K voprosu ob effektivnom osvoenii leksiki inostrannogo yazyka / M.G. Yashina // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. - № 6, 2015. – S. 87-89.

*INNOVATIVE METHODS OF ASSESSMENT OF BEHAVIOR COMPONENT OF COMPETENCIES AND PERSONALLY-PROFESSIONAL ABILITIES***M.L. ROMANOVA, A.E. KARASEVA***Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072.*

In article presents the universal method of integral assessment of behavior component of students competencies and personally-professional abilities. It is known that the competencies and personally-professional abilities are complex systems don't reduced to those knowledge's and skills. The main component of every competence is behavior component, as personal experience of knowledge's and skills using during the solving of social, professional and learning problems. The competencies behavior component objective assessment is principal important problem, without its solving is impossible to evaluate the competence oriented approach implementation in education. The methodological base of investigation are system approach (considered the competence as system, consisting from interrelated functional components, such as operating, motives-value, behavior and reflective), competence oriented approach (considered the competence as preparedness to effective using of accumulated knowledge's and skills), activity oriented approach (considered the competencies and personally-professional abilities as educational process result), personal oriented approach (proclaim the student persona priority during educational process), mete-system approach (considered the behavior component of competence as mete-systems consisting from cases of using of knowledge's and skills during solving of social, professional and learning tasks), quality measurement approach (proclaimed the necessity of competencies and their components multi-parametrical assessment), probabilistic-statistical approach (considered the probability of successful using of accumulated knowledge's and skills during learning-professional activity as competence behavior component evaluation criterion) and synergetic approach (considered the self-organization as necessity condition of effective personally-professional development, also the success of this development as efficiency of using of accumulated knowledge's and skills if learning activity). The normative base of investigation are Federal Law "About education" (2012) and federal state educational standards for higher school (2009, 2014). The methods of investigation are scientific literature, normative documents and vocational training advanced experience in higher educational establishments analysis, modeling, quality measurement methods, sets and relation theory methods, probabilistic theory and mathematical statistics methods.

Key words: competence, personally-professional ability, behavior component, model, assessment.